

Азик Шогений

История чихающего рыцаря

Азик Шогений

История чихающего рыцаря

<https://litres.ru/74517282>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во времена, когда еще не было коронавируса и эболы, уже существовали вирусы куда страшнее. Они так сильно уродовали и искажали людей, что за дело брались не лекари, а рыцари в тяжелых доспехах.

В компании двух таких рыцарей, чумного доктора и советника короля, мы отправимся в тур по средневековым крепостям, в поисках заветной вакцины. По дороге, нам предстоит пройти через пытки, рыцарский турнир, лотерею, и сражения с полчищами зараженных. И как же без дворцовых интриг и вездесущей бюрократии.

Узнайте вместе с героями тайну загадочного вируса и погрузитесь в мир опасностей и приключений.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Азик Шогений

История

чихающего рыцаря

Глава 1

«Снова грязь» – выдавил из себя Артур, ступая по влажной глиняной дороге. Каждый его шаг оставлял глубокий след, свидетельствуя о набранных за срок службы килограммах. Доспехи натирали, словно пытались обточить лишние места на подобии мраморной фигуры внутри. Артур поднял забрало шлема, и оно больше не мешало вдыхать зловонные пары приближающегося города, знакомого ему с детства. Однако распоряжение о масочном режиме следовало соблюдать неукоснительно, тем более представителю власти. Поэтому он проглотил яблочный огрызок вместе с косточками, нехотя натянул воронье крыло на подбородок и побрел к городским воротам. У ворот, словно отражение в зеркале, ожидал стражник, которого от героя отличала лишь плохая осанка и увесистая алебарда в руках, явно тянущая его вниз. Отражение слабо кивнуло Артуру и трубным голосом поприветствовало его:

- Давно тебя не видел, думал, что ты подцепил заразу.

- Мое тело болезни не берут. Ты помнишь, когда весь наш отряд слег после супа из рыбьих потрохов? Я же тогда за вас всех в ночной патруль выходил. Хотя какой в этом толк, если прибавки не дали, – шутливо ответил Артур

За этими словами полились вкусные образы, которые превратили пирамиду потребностей героя в шар, а точнее в пирог. В мыслях Артура пища занимала одно из важнейших мест. В минуты грусти и отчаяния он приободрял себя размышлениями о минувших пиршествах и яствах, ожидающих его в будущем. И даже сейчас он гадал о том, что же могла приготовить на обед его престарелая матушка.

- Кстати, теперь проход в город по паролю. Власти ввели осадное положение. – сказал стражник, озираясь по сторонам.

- А что за пароль? – спросил Артур.

Стражник задумчиво поднял глаза в небо, силясь вспомнить. Затем, положив алебарду на дорогу, прямо в грязь, начал на пальцах что-то считать. В это время Артур, глядя на него, думал про себя: «Вот же свинья, нет, чтобы о стену опереть, он прямиком в лужу бросил».

- Слон, – восторженно крикнул стражник.

- Постараюсь не забыть. А ты, братец, оружие береги, а то, смотри, как вымазал его.

- Делов-то, казённое ведь, - небрежно бросил стражник, поднимая алебарду.

Артур пожал плечами и начал уходить, когда его окрикнул

сослуживец.

- Чтобы не забыть пароль, делай как я. В голове нужно историю держать, тогда век не забудешь. Как там было.... Ааа, в шахматах есть кони, башни, королева с королем и слон. У нас в замке тоже все это есть, только без слона. Понял? - гордо, словно совершив великое открытие, проговорил долгоязыый стражник.

- А ты, оказывается, ученый человек, – лукаво улыбнувшись, ответил Артур.

Стражник выпрямился и мечтательно посмотрел куда-то вдаль, видимо, представляя свои будущие свершения на научном поприще. А наш герой стал пробираться по кишечнику города – его узким извилистым улочкам. Часто глядя вверх, чтобы не попасть под дождь из помоев, выливаемых горожанами в окна, он высматривал толстых крыс, шныряющих под его ногами так нагло, будто это они - венец творения.

- В таком темпе их можно разводить вместо кур, – размышлял Артур, хватая одну особь, которая пыталась залезть на прилавок мясника в поисках свежих отходов. Сжатая в стальных рукавицах, крыса лежала беззаботно, словно ощущая отсутствие угрозы. И впрямь, Артур лишь почесал ей спинку, от чего животное издало смешливый писк. Перевернув ее, он попытался рассмотреть крысиные гениталии, когда его окрикнул мягкий женский голос.

- Лучше бы ты к женщинам проявлял столько интереса, –

укоризненно сказала Мира, мать Артура.

Герой обернулся на согнувшуюся под прямым углом старушку, на спине которой лежал увесистый мешок муки. Даже после того, как Артур забрал его, женщина не выпрямилась, как бы неся невидимый груз житейских невзгод и обид, ведь за годы сознательной жизни в ее памяти намертво отпечаталось все плохое, случавшееся с ней. Так уж она была устроена. До мельчайших мелочей помнила она лицо покойного мужа, когда тот спивался и без устали сквернословил, хотя и напрочь забыла причину этих событий. Она могла рассказать, какая была погода в день, когда над ней надругались, но лицо насильника стерлось из ее памяти. Даже грубые слова прохожего на городском рынке, сказанные двадцать лет назад, бессонными ночами расстраивали ее. Поэтому Мира редко выходила из дома, ограждая себя от людей.

- По какому поводу ты гуляешь по городу, матушка? – мягко, но в то же время с долей укоризны, обратился Артур к матери.

- Ведь у меня нет невестки, а кому-то запасы делать надо, – сказала Мира, с упреком посмотрев на сына. - город закрывают на карантин. Или ты не слышал?

Артур покопался за нагрудной пластиной и достал воронье крыло.

- Я слышал, – сказал он. - а вот ты, как маленькая. Какой прок в муке, если подцепишь заразу?

- Мой хлеб нужен будет даже в это время, особенно в это время, – с гордостью ответила мать. – к слову, купи мне всех пряных трав, какие найдешь, с этим же ты справишься?

- А на кой они нам? – безразлично спросил Артур

- Буду добавлять в тесто, - ответила Мира, - чумной доктор велел благовония по всему городу распространять, чтобы чуме в воздухе не осталось места.

Артур лишь кивнул в ответ, подходя к неказистому домику, стены которого уже начинали осыпаться, обнажая слои времени и напоминая о минувших днях, когда лошадиный навоз и глина были бесплатными. Строительные стандарты в ту пору позволяли возводить сооружения из дерьма и палок, при условии, что лошади не страдали диареей. Но какого бы хорошего качества ни был бы навоз, ничто не вечно. Впрочем, ремонтировать стены никто не спешил, так как Артур в глубине души ждал разрушения дома, а Мира возлагала ответственность за такую работу на своего сына.

Будь у современного психотерапевта возможность принять у себя эту парочку, он бы вмиг озолотился. Перечень проблем в их взаимоотношениях был настолько обширен, что их можно было бы смело назвать кровными врагами, и кажется, лишь родство останавливало их от убийства друг друга. Мать проецировала на сына все свои чаяния и амбиции, и винила его в том, что он не соответствует ее ожиданиям. Сын же находился в клетке социальных обязательств, которые несет отпрыск перед родителем, и только и ждал,

когда соглашение закончится. Поэтому в их диалогах всегда сквозила пассивная агрессия. Без этого не обошлось и сегодня.

- Что есть дома съестного, матушка? – с надеждой в голосе спросил Артур.

- В тебе уже достаточно обедов, – грубо бросила она. – будь у тебя суженная, кашеварила бы тебе день и ночь, а у меня уже таких сил нет.

Прекрасно понимая направление потока слов, наш герой, несмотря на черную дыру в животе, ретировался. Его обоняние уже по-другому реагировало на зловоние города, выискивая в нескончаемом потоке запахов съедобные ноты. Но время поджимало, поэтому, прибавив шаг, Артур направился к лекарю. Последний срок для получения разрешения на ношение оружия был сегодня, и добыть это разрешение нужно было любой ценой. Мысли о том, почему работник стражи должен сам этим заниматься, порой возникали в голове каждого из служащих. Однако нагромождение других бюрократических нюансов в жизни мешало в полной мере осознать абсурдность ситуации. Поэтому сидя в кабинете и в очередной раз выслушивая длинный список процедур и ритуалов, необходимых для получения справки, Артур протянул заранее заготовленную монету, однако в этот раз плата оказалась выше обычной. Так со слов лекаря: «На это уже не купить козьего сыра», мы и знакомимся с понятием инфляции, но мельком, так как эта книга не об экономике, а

совсем о другом.

Вернемся к Артуру, который, сидя за своим столом в отделе стражи, увлеченно заполнял манускрипт по форме 2.28. Выбирая профессию блюстителя закона, наш герой руководствовался юношеским максимализмом и жадой приключений. Он частенько представлял эпичные погони и бескомпромиссные поединки на мечах, сложные дела и запутанные преступления. Но по факту, самым занятым на работе оказалось выполнение плана раскрываемости и описание выдуманных дел, решенных храбрыми стражниками. Артур привык к этому быстро, и даже начал получать истинное удовольствие от грамотно заполненной отчётности, к которой ни у кого не было нареканий. Также отсутствие необходимости пользоваться мечом позволяло за ним не ухаживать, отчего тот уже начал покрываться ржавчиной в ножнах. Но для нашего героя это не было проблемой, так как с недавних пор главной его задачей было расследование экономических правонарушений, коих в городе было предостаточно. Вернувшись со стажировки, он был готов с новыми силами приступить к делам, тем более, было за что взяться в первую очередь: цены на доски необоснованно выросли с приходом чумы. Жители готовились заколачивать двери зараженных, поэтому торговцы, почуяв грядущий спрос, решили набить карманы до отказа.

Однако заполнить сегодня отчет никак не удавалось, сосредоточиться на работе мешал назойливый комар в сталь-

ных доспехах. То был напарник Артура, который подобно шаровой молнии перемещался от стола к столу, создавая видимость работы и пугая своих коллег. Лари был африканцем, и видимо его предки относились к тем племенам, которые добывали себе пищу, бегая за жертвой, пока та не пала без сил, иначе как еще объяснить скорость, с которой он делал все, за что бы ни взялся. Рядом с ним казалось, что остальные медлительны, как уставшие черепахи. Именно из-за этой скорости, натиска, прыти он был образцовым стражником с самым высоким показателем раскрываемости. Хотя нет, я соврал вам. Причина была в том, что Лари обожал пытать людей. Ему не нужны были долгие расследования и разбирательства, он не копался в фактах и человеческих душах. Скорее он мог выбить душу из тела, весьма изощрёнными методами, порой даже креативными. На ум приходит недавнее дело о краже поросенка, на первый взгляд неочевидное, без следов и явных подозреваемых. И мало кто из нас обратил бы внимание на тучного торговца пряностями, чья лавка находилась поблизости. Впрочем, бедняга оказался первым попавшимся на глаза темнокожему стражнику, умеющему безошибочно угадывать преступников. Мы с вами могли бы возразить, что у состоятельного мужчины явно не было мотивов для совершения подобного деяния. Однако, виновен он был в другом: в отсутствии сильной воли. Поэтому, когда Лари бросил голого лавочника в грязное свиное стойло, и заставил извлекаться в нечистотах, буквально к вечеру

было получено чистосердечное признание. Может показаться, что это противозаконно, аморально и в целом неправильно. Какие же бесчеловечные были времена! А ваше время не такое?

Но оставим этот риторический вопрос и вернёмся к напарникам. Как же относился Артур к такому тесному соседству? Презирал ли коллегу, не подавал ему руки и плевался при виде него? Ни в коем случае. Ведь Лари был изобретательно жесток к обычным горожанам, а со стражниками был всегда учтив и дружелюбен. Вот и сейчас, он принес чашу душистой похлебки, нежный запах которого покрыл стол нашего героя, словно плотное покрывало. Дойдя до ноздрей Артура, запах привел к цепной реакции, разбудив в животе кита, который начал громко петь.

- Пей, пока не остыло. Силы нам сегодня пригодятся, – протараторил Лари, услышавший живот напарника. – С этой чумой нам житья не будет. Придется работать, как собакам в упряжке, а корма сверх нормы все равно не получим.

- Как наша работа связана с этим? – спросил Артур в паузе от поедания варева.

- Ты разве не слышал о пропаже лекарства?

- Снова этот алхимик? Говорю тебе, что он шарлатан. Продавал людям отвар, приносящий удачу, ну и черт с ним, есть легковерные. Затем - напиток, который в следующей жизни гарантированно превращает людей в кошек. Вот слови любого блохастого, наверняка в прошлой жизни имел де-

ла с алхимиками. Как по мне, чистой воды мошенничество. То у него лешие, то водяной, и от каждого есть свой оберег. Вот и с началом эпидемии он раньше всех нашел безотказный, якобы, оберег, хотя на деле это лишь кроличья лапка.

Лари незаметно заглянул под нагрудник и сконфуженно отвел глаза в сторону.

- Нет, дело не в нем, – ответил он. – Таркос вместе с одним из чумных докторов сделали противоядие от чумы. Но неожиданно для всех оно пропало.

- Может старик просто забыл, куда его положил, ему же не меньше ста лет.

- Точно. Но как по мне, он не виновен, это доктор его заколол и бросил гнить в заброшенный колодец, – мечтательно обронил Лари.

Артур же думал о другом: как такое возможно, чтобы против болезни, еще даже не проникшей в город, начали бороться и даже уже изобрели лекарство? Возможно ли, что это по плечу Таркосу? Говорят, что когда-то мудрейший из людей, последние годы даже не мог вспомнить свое имя. Волны старости смывали песочные замки памяти, и ему становилось все сложнее их отстраивать. В любом случае, нужно отдать ему должное, он обладал даром выживать. Не осталось ни одного, кто мог бы рассказать о начале его пути в этой серой жизни, однако из уст в уста передавались истории о его находчивости и цепкости, хитрости и коварстве, с помощью которых он добился своего положения. Стать советником ко-

роля, будучи безродным ублюдком, чья мать даже не запомнила имени ее папаши – это многого стоит. Поговаривали, что все получилось, благодаря особой манере его поведения: в любой компании людей он всегда интуитивно находил свободную роль. Молчал среди тех, кто любит поговорить, смеялся, когда другие грустили, был умен, был шутком, был задирой. И тем самым заполняя пустоты человеческих сообществ, он запоминался каждому. как нужный и полезный, даже незаменимый. Еще долго мог бы Артур размышлять о природе успеха, но резкий голос напарника подобно удочке выдернул его из озера мыслей.

- Кстати, он ждет нас в комнате пыток, – с удовольствием сказал Лари. - и что-то мне подсказывает, что долго докторишка молчать не станет.

Артур неслышно вздохнул, взял миску с еле теплым варевом и побрел за коллегой, кушая на ходу. От мысли, что придется наблюдать вид крови и поломанных костей, его мутило, поэтому он решил поскорее закончить трапезу. Картины допросов порой снились ему в кошмарах, где вместо грязи на улицах были внутренности и кровь, через которые ему приходилось пробираться в тяжелых доспехах, отчего он проваливался вниз и тонул. И сейчас, спускаясь по узкой винтовой лестнице, он думал о грядущей ночи. Каменные стены давили на него, а тяжелая металлическая дверь, своим скрипом царапала его душу. Во мраке плохо освещенной комнаты он разглядел фигуру чумного доктора, привязанного все-

ми конечностями к двум скрещенным буквой Х бревнам. Тело висело лишь на веревках, поэтому руки были неестественно вытянуты. Характерная птичья маска на голове не давала разглядеть лица и эмоций на нем, однако об этом можно было догадаться. Почти у всех, кто оказывался на его месте, было одно выражение – неподдельный ужас.

Лари сразу направился к столу с разнообразными инструментами пыток. Подобно опытному ремесленнику, он тщательно выбирал нужный инструмент из своего арсенала. В голове он выстраивал подробный сценарий, заранее зная, когда подозреваемый должен сознаться. И сильно расстраивался, когда получал признание раньше положенного. Вот и сегодня он решил не торопиться, чтобы ничто не помешало ему творить. Только в этом деле он не был склонен к спешке, Лари смаковал, растягивал удовольствие.

-

Ну что, начнем беседу, – сказал Лари, крутя в руках грушу страданий.

И это был совсем не испорченный плод, а беспощадный механизм. Попадая в любое отверстие человеческого тела, он раскрывался, разрывая в клочья человеческую плоть. Однако сегодня груше не суждено было быть «съеденной». Артур, проходя мимо узника, заметил следы крови на одежде, там, где должны были находиться гениталии. Недолго думая, и догадываясь, что произошло, он обратился к напарнику:

- Нужно бы остановить кровь после оскотления, иначе он

ничего не успеет рассказать.

-Но я к нему даже не прикасался, – озадаченно ответил Лари.

Артур присмотрелся внимательней, и его будто ошпарило. Он почувствовал отвращение от своей догадки, и, решив убедиться, пересилил себя и сдернул маску с лица доктора. Он оказался прав, это была женщина. А точнее, молодая девушка. И что больше всего удивило нашего героя в ней, так это ее чистота. Ее кожа и волосы были неестественно белы, будто она была из мира, где не придумали красок. Вместе с запахом шалфея, исходявшим из маски, это произвело на Артура гипнотическое воздействие, отчего он впал в ступор. Ему хотелось искупаться в этом лице, словно в священном озере, которое могло очистить все. Наконец он добрался до ее голубых, как озера, глаз, в которых плавали красные рыбки стыда. В них читалось смущение и боль, и наконец, поняв причину этому, Артур отвел взгляд в сторону. Он понимал, что означает кровь, и каково девушке оказаться в таком постыдном положении. В обществе считалось постыдным даже упоминать о таком мерзком дефекте женского тела, а предстать в таком виде перед мужчинами - неопишуемый кошмар. Это мнение Артура не волновало, однако его внутренняя непереносимость любой грязи, не позволяла спокойно наблюдать такое происшествие. И это сподвигло его впервые нарушить устав. Он решительно стал отвязывать девушку, но его тут же одернула крепкая рука напарника.

-Что ты делаешь? Это не по уставу, —взволнованно сказал Лари.

Но наш герой был непоколебим, и, если бы потребовалось, он бы бился насмерть за свое решение. Непонятно почему, но он отрекся бы от всего, лишь бы не видеть этой картины. Однако идти на конфликт, означало бы бросить тень на непогрешимую репутацию законника, которую он зарабатывал годами. Все стражники знали о слабостях друг друга: одни подворовывали с мест преступлений, другие занимались рэкетом и частенько брали взятки, а кто-то был вообще непригоден для работы. Но было негласное правило, что, пока ты свой, на все закрывали глаза. Что будет, когда ты уйдешь со службы, уже другой вопрос. Понимая это, Артур всегда старался делать все правильно, и не лез на рожон. А сейчас он был ближе всего к тому, чтобы взять кредит доверия, за который придется дорого расплачиваться в будущем. Ведь Лари, хоть и был славным парнем в кругу коллег, но будучи карьеристом, не остановился бы ни перед чем, чтобы взобраться наверх, а бывшего стражника можно было легко привлечь и посадить, потому как в братстве он больше не состоял. Поэтому Артуру срочно нужно было веское объяснение своего поведения.

- Хочу попробовать новый метод, – проговорил Артур, стараясь быть как можно убедительней. В то же время в голове он судорожно перебирал возможные варианты. Осознавая неизбежность пыток, и то, с каким пристрастием Лари

этим занимается, наш герой решил выбрать меньшее из зол: убедить напарника, что сегодня необходимо поменяться ролями. В сторонке от девушки Артур изложил свое видение того, каким должен быть сегодняшний допрос.

– Но ты никогда не изъявлял желание таким заниматься, – парировал Лари. – Логичнее, чтобы я был злым стражником.

– Согласен, и все же я полагаю, что мы оба хотим быть профессионалами и совершенствоваться в своей работе. А для этого нужно развивать все навыки. Мне придется освоить пытки, а тебе поработать с бумагами, – настаивал Артур

Точное попадание. Не согласиться означало поставить под сомнение свою компетентность. По этой причине темнокожий блюститель закона отошел в тень, и нехотя сел записывать показания. Сокрушаясь о потерянной возможности, Лари думал о том, что наблюдать за пытками, совсем не то же самое, что воплощать их в жизнь. Нет той опьяняющей власти, и даже возникает призрачное желание сопереживать, ведь ты стоишь не напротив. Напротив – очень важное слово, когда дело касается боли. Причинять ее легче противнику, врагу, который смотрит тебе прямо в глаза; собаке, которая оскалила на тебя зубы; мальчишке, наступившему тебе на ногу; муравью, безнаказанно крадущему твои крошки со стола. Ведь к ним у тебя однозначно окрашенная эмоция: гнев, злоба, обида, досада. Но если ты лишь третий, наблюдатель, прохожий или простой обыватель, у тебя может промелькнуть мысль: «Зачем?». В чем причина, все ли правильно-

но, заслуженна ли эта боль? Поэтому Лари предпочитал сам пытаться людей, отсекая, как топором, всякие размышления и сомнения. Но сейчас он впервые пытаться не мог, и это вызывало в нем вполне реальный зуд, заставляя интенсивно чесаться.

В это время Артур развязывал пленницу, размышляя о том, как избавиться ее от пятна крови на одежде. Оно доставляло ему почти физическую боль, будто кровь сочилась из раны на его собственном теле, из плотины, которая защищает разум от всей грязи и жестокости окружающего мира. Но просто отвести ее в отхожее место и дать помыться было невозможно, так как еще ни одному подозреваемому ни оказывалась таких почестей. Все они ходили под себя, что служило еще одним инструментом дробления воли на мелкие кусочки. Однако было и обстоятельство, позволяющее стражникам уединяться с девушками, ведь изнасилование расценивалось как эффективный метод разговорить человека, будь это даже мужчина. Поэтому, когда Артур намекнул напарнику о своем намерении, тот лишь ободряюще кивнул и ехидно усмехнулся. Девушка, которую под руку вел наш герой, шла без явного сопротивления, понимая безвыходность ситуации, и в то же время, если бы взгляд мог ранить, Артур наверняка был бы убит. Понимая это, он, потупив взгляд, довел ее до двери туалета и убедившись, что напарник не видит их, отпустил девушку.

- Прошу Вас, приведите себя в порядок. Я не буду Вас

трогать, поэтому, надеюсь, Вы сами все нам расскажете, – как можно мягче прошептал Артур.

Пленница посмотрело озадачено, словно с ней заговорили на иностранном языке; впрочем, собравшись с мыслями, она слабо кивнула и захлопнула за собой дверь.

- Видимо, она не поверила, – подумал Артур. - и правильно, какова вероятность, что для нее все хорошо закончится?

На секунду в голову постучалась другая шальная мысль о том, каково было бы ею обладать. Что останавливает его вкушать наконец сладость женского тела, почувствовать власть над ней, утолить жажду страсти? Ведь впервые с ним такое, когда он ощущает невидимое притяжение, словно они магниты, тянущиеся друг к другу.

— Это мерзко и грязно, – почти неслышно ответил самому себе наш герой.

Ему мерещилось это пятно крови, ее злобный взгляд, он ощущал запах отхожего места, проникающий из-за двери. И это отрезвляло Артура, заставляя вернуться к своей ипостаси: стражника, который должен выполнять свою работу.

- Пора возвращаться, – сказал он, медленно открывая тяжелую деревянную дверь.

Неожиданно его ударила пустота комнаты, в которой больше никого не было. Ошарашенный, оглушенный тишиной он лишь смотрел по сторонам, пытаясь хоть что-нибудь понять. Толстые каменные стены и отсутствие окон исключили все варианты побега, кроме одного. Того, который за-

ставил мурашки пробежать галопом по спине Артура.

Глава 2

Для того, чтобы и у вас появились свои догадки об обстоятельствах загадочного побега, следует рассказать некоторые подробности о средневековых туалетах. Для начала представьте себе монументальный, неприступный замок, в который довольно сложно провести канализацию и воду. Однако природа великодушно даровала нам гравитацию, которая бесплатно доставляет отходы жизнедеятельности обитателей из пункта А в пункт Б. Следовательно, нечто похожее на дымоход, выступающий вдоль стены замка - ни что иное как аналог современной канализации. И в данный момент внутри, измазанная в нечистотах, спускается знакомая нам пленница: чумной доктор Кира. Ногтями она впивается в склизкие стенки и пытается не сорваться вниз, понимая вероятность летального исхода после падения с такой высоты. Но ее руки предательски налились кровью и спазмы невольно начали сжимать пальцы. К тому же у нее было не так много времени прежде, чем обнаружить побег. Поэтому Кире не оставалось ничего больше, как довериться судьбе и лететь вниз. К счастью, выгребная яма оказалась доверху наполнена фекалиями. Удача. Однако зловонная жижа попала ей в нос, орган которым она дорожила больше всего, потому что, обладая тонким обонянием, она воспринимала мир лучше через запахи, чем через что-либо другое. Кирина личность представляла собой флакон, в котором были намешаны яр-

кие ароматы воспоминаний. Она помнила, как пах ее рыжий кот, словно сдобная булка, а не живое существо. Помнила запах одеяний каждой из монахинь, которые ее растили. Даже аромат бега по пыльной дороге и тот остался у нее в мозгу. Поэтому сейчас Кире как никогда хотелось плакать, ведь ей казалось, что вонь залезла ей под кожу, в голову, облепила ей мозг. Что теперь этот смрад заполонил ее память, не оставив места ничему другому. Но времени на жалость к себе не было, к тому же она понимала, за что уплачена такая высокая цена. Над ней бы обязательно надругались, это не было секретом ни для кого. А обет, который она дала, никому не позволено нарушать. Целомудрие для Киры было целью жизни, нерушимым щитом веры, который должен был оберегать ее от невзгод мирской жизни. Но в таком случае, почему она попала в такое затруднительное положение? Видимо ей просто ниспослали испытание, вот и все. Поэтому взяв себя в руки, она вылезла из выгребной ямы и прыгнула напрямик в реку, примыкавшую почти вплотную к стенам замка. Кира жадно принялась смывать с себя всю грязь, с остервенением, будто пытаясь содрать кожу. Она бы осталась под водой насовсем, будь у нее жабры. Ведь сейчас это было самое безопасное место для человека, который не знает куда себя девать, куда бежать.

Однако Кире пришлось всплыть, и река неспешно понесла ее, давая немного времени на размышления. И как свойственно всем людям, она обратилась к прошлому в поисках

ответа на вопросы настоящего. Она попыталась вспомнить первое в своей жизни ощущение, первый запах. Им оказался солоноватый аромат слез, который мелким дождем окропил ее пухлые детские щеки. Но что это было за облако, из которого лились слезы? Видимо это были слезы матери, собиравшейся избавиться от дочери. А что отец? В памяти нет ни одного запаха, связанного с ним. Но на ум почему-то приходит табачный дым из трубки Таркоса. Правильно, ведь кто, если не он, ближе всех к образу отца. Наставник, учитель, ментор – река мыслей принесла ее в правильное место. Теперь она знает к кому нужно обратиться за ответом. Настоящая река тоже сделала свое дело, и стукнув героиню головой о корягу, ознаменовала прибытие в пункт назначения. Кира была близко к берегу, поэтому, почесав голову, встала, и промыв несколько раз нос водой, вышла на сушу. Смрадный запах не удалось вымыть, впрочем, Кира тешила себя мыслью, что это за неё сделает время.

Река проходила вдоль всего города, где-то заходя внутрь, в других местах огибая его, как кошка, поэтому до любой точки идти было не далеко. Местонахождение учителя ей было неизвестно, и к тому же в таком виде она не могла отправиться на его поиски. Поэтому самым логичным решением было пойти в монастырь, что она и решила делать. Лавируя среди горожан, она старалась не попадаться на глаза стражникам, до которых уже могла дойти весть о ней. К тому же прибавилась еще одна проблема: любопытные горожане с инте-

ресом разглядывали мокрую девушку. Особенно мужчины, которые не могли отказать себе в удовольствии любоваться изящной фигурой, тесно обтянутой мокрой одеждой. Кира не могла скрыть ни своих изящных бедер, ни своей груди, которая предательски просвечивала сквозь влажную ткань. Для девушки, провозгласившей целомудрие девизом жизни, такие пожирающие взгляды были подобны ударам плетью. Именно по этой причине она и пустилась бежать стремглав, позабыв о любой осторожности. Словно пытаясь обогнать чувство стыда и смущения, Кира набирала скорость, заставляя сердце мобилизовать все возможные мощности и качать кровь в бешеном ритме. Мышцы довольно быстро начало покалывать, но от этого ощущения отвлекали крысы, которые хрустели под ногами с характерным предсмертным писком. Их невообразимое количество на улицах, в совокупности с бесконечной наглостью, делало их убийство прекрасным способом снятия стресса. В будущем для этих целей придумают сигареты, сладкое и настольные игры, однако в средневековье приходилось довольствоваться малым. В нос ударял сладковатый запах смерти, который мягкой поступью несла Кира, но она его не ощущала, так как обоняние, так и не вернулось к ней. Потеря концентрации сыграла с ней злую шутку, и на одной из улочек перед ней вплотную очутились двое стражников. Те и не подозревали, кто перед ними стоит, но, когда девушка продолжила бежать, сомнений у них не осталось – криминал. Однако пухлые блюстители

порядка в тяжелых доспехах недолго поспедали за Кирой и потеряли ее из виду прямо возле тележки с сеном. По закону жанра именно там и пряталась беглянка. Мучаясь от жгучей чесотки, вызванной аллергией, она изо всех сил пыталась не шелохнуться. В то время как стражники решили устроить привал и заодно обсудить политическую ситуацию в мире.

- Конечно с животами надо что-то делать, – пытаюсь отдышаться, заговорил первый стражник.

- В предстоящем крестовом походе надеюсь избавиться от всего лишнего и приобрести много полезного, если ты понимаешь, о чем я, – подмигивая, ответил второй стражник.

- Не верю я в это. Говорить, что Египет был когда-то наш — это лишь предлог, чтобы завоевать его. Потом он станет местом отдыха и гордости за наши военные достижения. И о короле будут слагать песни и сочинять баллады.

- Нам-то что от этого? Главное, что звание дадут, на пенсию раньше уйдем, и золотишка соберем, а глобально ничего не изменится ведь.

- И то верно, – подытожил первый стражник. – а беглянку искать будем? И что она вообще натворила?

- Мы сделали все, что могли, – ответил второй стражник.

Кира в это время пыталась не шевелиться, хотя ее кожа уже покраснела, словно обожжённая раскаленным маслом. Пытаясь отвлечься от нестерпимого зуда, она вспоминала, как в детстве уже проходила через подобное. Тогда она пряталась от мальчишек, пытавшихся задирать ей юбку. Ранее

половое созревание сыграло с ней злую шутку, и в то же время закалило, дав понимание, что ей все время придется бороться за свою честь. Так и сейчас она была готова отдать все, чтобы ее отстоять. К тому же удача была на ее стороне: к стражникам приближалась повозка, доверху нагруженная оранжевыми пушечными ядрами. Оба они оживились, не часто им перепадает тыква в качестве вещественных доказательств. «А разве было преступление?» — спросит дорогой читатель. В отчете будет наезд повозки на невинного горожанина (пожелавшего остаться неизвестным), плюс вождение в нетрезвом виде. Так что владелец, заранее держа в голове возможный исход, без особых возражений расстался с небольшой частью драгоценного для него груза.

Кира поймала нужный момент и со всей доступной ее телу прытью пустилась бежать прочь. До цели оставалось совсем недолго, поэтому она вовсе перестала беречь силы. Приближаясь к тяжелым воротам монастыря, она жадно вдыхала воздух и размышляла о том, как в ее положении будет сложно отыскать старца, почти невозможно. Поэтому, когда она с трудом отодвинула створку двери, ее удивлению не было предела. Многоуважаемый наставник чаевничал с главной монахиней как ни в чем ни бывало и лишь одарил слабой улыбкой нашу героиню.

— Это ни в какие рамки не лезет. Вы просто сошли с ума, много объяснения я не вижу, — в сердцах выпалила Кира.

- Кира, с каких пор ты таким тоном разговариваешь с на-

шими гостями? Немедленно извинись, — сказала монахиня, энергично отряхивая рясу от крошек хлеба.

- Женщинам нужно быть услышанными, поэтому, сестра, дайте ей высказаться. Иначе будет, как в той истории, помните? Когда одна горожанка заверяла всех, будто священник вместо того, чтобы исповедовать ей грехи, предлагал согрешить ей еще больше, а она по итогу ... - сказал Таркос, и потер морщинистый лоб, словно пытаюсь отыскать среди складок кожи продолжение истории. Но Кира хотела узнать ответ на более насущный вопрос.

- Разве об этом нам сейчас...? — успела вымолвить она. Но ее остановила монахиня, которая начала шипеть, как готовая к атаке змея.

- По итогу она пригласила служителя господ к себе в гости, намекая на греховное продолжение вечера. Но вместо этого скормила ему пирог, приготовленный из фекалий. Вот тебе и десерт, — закончил Таркос, хохоча и одновременно откашливая время, застоявшееся у него в легких.

— Вот теперь можешь говорить, только прошу тебя тщательно подбирать слова, — сказала монахиня, пытаясь скрыть улыбку.

Кира послушно кивнула.

- Учитель, объясните, почему меня обвиняют в пропаже лекарства? - взволнованно спросила девушка.

- Видимо, потому что ты его украла, — ответил Таркос на очевидный как ему казалось вопрос.

- Но вы ведь знаете, что я этого не делала?! – негодовала девушка.

- Безусловно. Но пока мы не докажем обратного, ты виновна, – спокойно парировал наставник.

- И что же делать?

Кира после этого вопроса в буквальном смысле начала неистово чесаться. Заметив сыпь на ее лице, Таркос встал со своего места, взял чайник и спокойно полил ее, словно домашний цветок, испытывающий жажду. Девушка облегченно опустила руки.

- Главное - успокоиться. Выпей с нами чаю, подумаем, – тихо сказал Таркос.

Кира языком ощутила горьковато-молочный привкус капель, которые застряли в тонком пушке над ее верхней губой. Вкус чая ей понравился, однако все еще мокрая одежда, облепляющая тело, как водоросли, причиняла ей дискомфорт. Впрочем, отказать учителю в беседе, означало то же самое, что украсть у себя самой деньги из кошелька. Поэтому она отправилась за массивным деревянным стулом в другой конец просторной залы, и проделала то, что была вынуждена делать с самого детства - потащила тяжеленный стул, не в силах его оторвать от земли. Она всегда размышляла о том, для чего их делают такими, и лишь сейчас, под нестерпимый скрежет, она сообразила. В монастыре, месте, где Бог наиболее близок к человеку, все должно быть основательно, незыблемо. Здание должно быть нерушимо, стулья неподъ-

ёмны, а люди непогрешимы. И за эту мысль она была благодарна Таркосу, ведь одно его присутствие рядом уже наполняло пространство различными знаниями и смыслами.

Расположившись между учителем и наставницей, Кира начала слушать, как они пили чай, громко прихлебывая, будто соревнуясь в музыкальном конкурсе. Но это ей нисколько не мешало, ведь впервые в жизни она ощутила нечто, необходимое ей с детства: союз людей, общность мужчины и женщины, напоминавшую семью. Как будто они так сидели долгие годы и пили чай уже тысячный раз и от этого ей стало так легко на душе, что мысли о пережитых за день тяготах начали куда-то уходить. И, быть может, Кира бы даже заснула, подобно младенцу под опекой родителей, но Таркос решил оборвать мирное чаепитие.

- И что нам, по-твоему, делать? – обратился к ученице Таркос.

- Я думала, Вы мне расскажете, – ответила растерянно Кира. – за Вашими плечами большой опыт, и мудрости Вам не занимать, а я тут, чтобы чай подливать.

- То, что ты сейчас делаешь, называется непринятие ответственности за свою жизнь, инертность. Ты как высохший навоз, который полностью во власти реки, – философски заметил наставник.

- Обидно такое слышать, особенно сегодня, – выпалила девушка, вспоминая, как дала реке нести себя, вместо того, чтобы плыть. – просто вы оба, исходя из опыта прожитых

лет, можете оградить меня от ошибок, а в моем положении их уже нельзя совершать.

- Скажу так: ни я, ни твоя наставница никогда не попадали в такое положение, поэтому наши дряблые умы не в силах придумать свежее решение для подобной загадки. А твой острый ум может пробить доспехи этой проблемы. Так что мы ждем.

Наставница вышла из-за стола, и, как показалось Кире, обронила снисходительный взгляд, как бы говорящий: «Не переживай, если не получится». И это раззадорило девушку, зарядило ее продуктивной злобой, которая разогнала маховик мыслей в мозгу, выдав на свет неплохую идею.

- Надо обойти всех лекарей и поспрашивать, что они слышали о лекарстве. Вдруг оно уже продается в одной из лавок, – гордо заявила Кира.

Таркос в ответ лишь одобрительно приподнял уголок губ и качнул головой. А тут и наставница успела вернуться со стопкой аккуратно сложенной одежды.

- Умница! Однако, одеяние все же просвечивает, – сказала она, строго глядя на послушницу.

Глава 3

Артур, потупившись, смотрел на дырку в полу, словно ожидая, что пленница скоро появится оттуда. Ему было тошно от того, что столь чистое, как ему показалось, создание, могло так гадко выскользнуть из его рук. Ведь впервые он перестал быть безучастным и решил помочь человеку, и вот

как все обернулось. «Все потеряно, такой ошибки на службе не простят. А что, если бежать самому? Но куда и от чего мне бежать? Непонятно. Стоит признать свою ошибку и будь что будет. Ведь все мы живем впервые и по этой причине ошибаться не стыдно. Ага, и эти слова напишут на моем надгробии», - размышлял он. Однако, взяв себя в руки, Артур направился к своему напарнику, который в недоумении заглядывал ему за спину.

- Где подозреваемая? – будто предчувствуя неладное, вымолвил Лари.

- Сбежала, – безразлично ответил Артур

- Хватит шутить. Может, она сопротивлялась, и ты нечаянно свернул ей шею? В такое я бы мог поверить, но и это было бы для нас плохим исходом. А то, о чем ты толкуешь просто смешотворно, – испуганно ответил напарник.

- Мне точно не до смеха.

Лари изменился в лице и побежал проверить слова сослуживца. Взмолнованный, он бегом вернулся обратно и начал трясти Артура за плечи.

- Как это произошло, как ты это допустил? – бормотал темнокожий стражник.

- Уже не важно, сейчас надо думать, что делать, – ответил Артур, стряхнув с плеч руки Лари и отвернувшись.

- Я пойду и расскажу руководству о твоём проступке, вот что я буду делать.

- Не самое умное решение. Не забывай, что мы напарники,

и наказание мы понесем одинаковое.

- Я знал, что пытки тебе доверять нельзя. Ты же мямля, всегда чурался грязной работы, а сегодня сам вызвался. Чужло мое сердце неладное, – сердился Лари.

Артур молчал, ведь по факту все сказанное было верно. К тому же в любых спорах он старался использовать придуманную им уловку. А именно, торгуясь на рынке, споря на работе или дома, Артур неожиданно замолкал, порой надолго. Это вводило оппонентов в некий транс, из которого они старались выйти как можно быстрее, часто идя на уступки. Вот и сейчас Лари не выдержал колючей паузы в их диалоге и заговорил первым.

- Нам ничего не остается, как найти ее. В отделе ни слова об этом. Раз только начальство знало о допросе, то пока мы там появляться не будем. На пытки всегда дается пара дней, ты и сам знаешь, – успокоившись, сказал черный стражник.

Метод снова сработал. Артур лишь кивнул в ответ и в спешке начал собираться. Быстро надев на себя латы и прихватив пару вороньих крыльев, напарники вышли из замка, пытаясь вызвать как можно меньше подозрений. Направившись к злосчастной помойной яме, они сразу обнаружили пятна ведущие к реке. Лари, как заправский следопыт, вплотную прижал нос к земле и понюхал их, чем вызвал у Артура рвотный позыв.

- Она прыгнула в реку, и так как до ближайшего города плыть слишком далеко, ее тело сведет судорога, и она на-

верняка утонет. Но судя по тому, как она именно сбежала, ума ей не занимать или, по крайней мере, изобретательности. Поэтому я уверен, что она далеко не ушла. Давай прочешем город, – торопливо проговорил Лари.

По каменному мосту, соединявшему замок с городом, они направились прочесывать улицы, кишасшие и крысами, и людьми в равном количестве. Ощущалось легкое напряжение в воздухе, замешанное с запахом благовоний, которые жгли почти на каждом углу. Народ знал, что это предвестие грядущей болезни, поэтому чуть больше обычного суетился. И тут, и там возникали мелкие ссоры и возня. Торговля шла активней, а глашатаи беспрерывно подгоняли человеческую массу.

- Народ, люди, собратья, идет беда на нас, невиданная доселе. Ироды-чужестранцы, чьим умам подвластно оживлять мертвецов, задумали страшное зло. Грядет эпидемия, из-за которой брат пойдет на брата, люди обезумят, а экономика пойдет на спад. Богачи станут бедными, а бедняки - нищими. А все потому, что нас хотят поработить, а земли наши забрать, – кричал самозабвенно глашатай.

Некоторые зеваки, поглощающие информацию открытыми от изумления ртами, начали ахать и охать. Понимая, что такие речи могут привести к нежелательной панике, Артур решил воспользоваться старым добрым методом влияния на средства массовой информации, которые все стражники периодически практиковали. Подойдя к глашатаю вплотную и

ударив в живот, Артур мгновенно переключил его на другую тему, подобно старому радиоприемнику.

- На днях к нам в город приезжают несравненные цирковые артисты. Успейте самыми первыми купить билеты на представление, ведь места ограничены. И не забывайте надевать воронье крыло, – сказал чуть растерявший энтузиазм работник слова.

Но все же его первая речь оказала даже на стражников пагубное влияние. Они оба стали чаще слышать кашель, выбивающийся из общей мелодии улиц, больше замечать болезненно выглядящих горожан, будто бесцельно шатающихся по городу. А крысы появлялись повсеместно, сообщая о том, что теперь они хозяева этого города. Поэтому дальше напарники двинулись, основательней надвинув импровизированные маски на лица. Разрезая толпу горожан, как нож ржаную булку, облаченные в сталь служители закона блуждали и внимательно вглядывались в лица в поисках беглянки. Как раз в этот самый момент Кира пряталась в стоге сена, мимо которого шли стражники. По роковому стечению обстоятельств, вдалеке появился начальник стражи ведущий под руку неизвестного, богато одетого вельможу. Понимая безвыходность своего положения (ведь увидев их, начальник поймет, что дела неладны, и тогда все пропало), Артур потянул за собой Лари, и оба прыгнули в уже известный нам стог. «Как тесен мир» - скажете вы, дорогие читатели, и окажетесь правы, так ведь всегда и бывает. Тесен не только мир, но и

эта замечательная куча сена, в которой прячутся сразу трое. К счастью для девушки, стражники обосновались с противоположной стороны стога, а к несчастью стражников, они еще и лежат друг на друге, вынужденные почти соприкасаться лицами – мука и позорище для средневековых мужчин, как и для многих современных. Однако Артуру показалось интересным внимательно разглядеть лицо человека, с которым он работает вместе почти десятилетие, попробовав понять, кто он такой. Глядя пристально на его темную, как нефть кожу, нельзя было заметить ни одного изъяна, она была гладкой до безобразия, будто отполированная, что шло вразрез с теорией Артура, которая гласила, что все грехи оставляют следы на нашем лице. Однако многочисленные грехи Лари все же выдавало другое, а именно тлетворный запах изо рта и черные зрачки, в которых было страшно заблудиться. На фоне белоснежных белков без единого капилляра, они создавали гипнотический эффект, поэтому нашему герою было сложно отвести взгляд, хотя он уже давно нарушил все принятые нормы этикета.

Как раз в это время мимо проходили начальник стражи и его таинственный спутник, который своим статусом явно давил на попутчика. Начальник согнулся, чтобы быть одного роста с вельможей, и, подобно тени, следовал за последним, боясь отстать и тщательно подбирая шаг, то мелко семеня, то привлекая ноги. К сожалению, не было слышно, о чем они говорили, поэтому Артур отвел от них взгляд и глубоко-

ко задумался. «Куда же могла бежать девушка? Город полностью блокирован, поэтому за его пределы ей не выбраться. Или? Чтобы я делал на ее месте? Каким способом можно перебраться за стены города? Катапульта? Смертельная глупость. Подкоп? На это уйдут недели», - рассуждал он. И в этот самый момент, ему на секунду почудилось, что он ее видит. Очертания ее лица в самом деле проглядывались сквозь солому. Кира внимательно наблюдала за двумя появившимися стражниками, и Артур залюбовался ею. На ум стразу пришло, что можно было бы ее схватить прямо сейчас, но подобная сцена перед начальством гарантировала увольнение. Штаб стражников и так был раздут до предела, а, учитывая ситуацию на рынке труда, другой работы могло и не подвернуться. По этой причине, и, может, еще по какой-либо, наш герой терпеливо ожидал, предаваясь созерцанию. Кира в этот момент взволнованно, как-то по-детски, кусала губы, что вызвало в Артуре волну тепла. Этот жест показался ему до боли знакомым, ведь и мама имела привычку кусать губы в моменты волнения. И тут, так некстати нахлынула грусть от бренности существования и бессмысленности происходящего. Артуру захотелось все бросить, и будь что будет. Как бы в подтверждение этого чувства, Кира вылезла из стога и пустилась бежать наутек, вконец порушив хрупкий внутренний мир нашего героя.

Когда напарники наконец покинули свое укрытие, девушка была уже далеко. Тут они были замечены двумя своими

сослуживцами, которые холодно их поприветствовали.

- Что будем делать дальше, есть мысли? – спросил Лари раздраженно.

- Мне не здоровится, я пойду домой, – холодно ответил Артур.

- Ты не можешь все бросить. Это безответственно и некомпетентно с твоей стороны, учитывая, что ошибка была именно твоя. Ты не имел права так глупить и ставить под угрозу мою карьеру. Мне казалось, что мы оба хотим своевременно выйти на пенсию и жить припеваючи в старости, или ты решил этого нас лишить? - пытался договориться черный стражник.

- Я устал, давай продолжим завтра.

Лари плюнул на землю рядом с нашим героем и побежал в один из переулков. Артур направился домой.

Это был короткий экскурс в недалекое прошлое, а теперь давайте вернемся в настоящее, где Кира с Таркосом направились в рейд по алхимическим лавкам в поисках лекарства. Свежеприобретенный статус преступников вынудил их прибегнуть к маскировке, а именно воспользоваться накладной бородой и закрытой монашеской рясой. Однако в спешке они применили свои маскировочные средства совсем не так как вы могли бы себе представить. Бороду носила Кира, а широкоплечий старик спрятался в монашеском одеянии (объективно лучшее распределение ролей). Конечно, если внимательно приглядываться, то походка и манеры выда-

вали обоих. Кира элегантно обходила случайных прохожих, а Таркос напролом шел к своей цели; Кира по-женскиправляла волосы, а Таркос иногда прилюдно чесал причинное место, что в основном не свойственно монашкам. Но, в общем и целом, внимания они не привлекали, поэтому без происшествий добрались до намеченного места. Кира сразу же стала принюхиваться в надежде почувствовать хотя бы один из богатой коллекции запахов, но, к огромному своему огорчению, снова потерпела неудачу.

Подобные лавки всегда пользовались у народа популярностью и по этой причине имели богатый ассортимент. Вот и здесь все помещение было уставлено различными склянками и банками с разноцветными микстурами внутри. Тут были и мазь от ожогов, вызванных драконьей слюной; и средство от запора на основе рыбьей тухли; крысиный яд, и чуть более эффективный крысиный яд, и самый эффективный крысиный яд. Множество средств для мужской потенции, такие как: львиная простата, стоический элексир и каменный порошок. Препараты от облысения, ожирения, слепоты, глухоты и глупости. А также всевозможные части животных, придающие, со слов продавца, дополнительные ценные качества и характеристики покупателю. Так, например, заячья лапа для скорости, или орлиный глаз для зоркости, или муравьиные жопки для силы, а также козы соски для увеличения выработки молока (исключительно у женщин) и мартышкин хвост для ловкости (принимается натошак). Есть из чего вы-

бирать, однако наши герои пришли за другим.

Худосочный алхимик или, проще говоря, аптекарь, с продающей улыбкой встретил новых посетителей. Он сразу внимательно оглядел потенциальных клиентов своими большими глазами, ища возможные проблемы. Бегло пробежавшись по ним, он, довольный собой, начал предлагать свой товар.

- Господин, вижу, вы собираетесь с духом, чтобы начать говорить, а ваша спутница боязливо озирается и периодически чешется. Исходя из моего опыта, я правильно понимаю, что вам нужно лекарство от лобковых вшей? - тактично спросил аптекарь.

Кира попыталась не выказывать удивления такому вопросу, и тщательно подобрав тембр голоса ответила:

- Нет, вышло недоразумение. Мы озабочены слухами о приближающейся чуме, и пришли к Вам в надежде, что у Вас найдется средство против нее.

- Безусловно, мне есть что вам предложить, - обрадовался открывшимся возможностям алхимик. – Настойка четырёхлистника для повышения удачи либо пахучий амулет на шею, отпугивающий заразу.

- Вы не поняли, мы ищем настоящее лекарство, – ответила Кира.

Продавец изменился в лице, как если бы от него потребовали огромную скидку. Он резко потерял интерес к этим людям, и, быть может, даже ушел бы вовсе, не будь это его лавочка.

- Не понимаю, о чем Вы говорите, никакой болезни еще даже нет в помине, – сказал аптекарь.

Кира была подсознательно готова к тому, что успех в таком деле придет не сразу, поэтому пожав плечами, развернулась, чтобы уйти, однако Таркос стоял как вкопанный. Его многолетний опыт подсказывал, что торговцев всегда можно сделать сговорчивей. Поэтому неталантливо изображая женский голос, старик заговорил:

- Мы заплатим любые деньги.

И впрямь, глаза мужчины за прилавком заблестели как золотые монеты на солнце. Он даже облизнул губы, предвкушая заветную прибыль. Ведь как бы ни было выгодно лечебное дело, всегда были налоги и поборы чиновников, не дававшие приблизиться к благосостоянию, например, сапожников (весьма востребованных специалистов того времени). Поэтому от случайных, но щедрых даров судьбы отказываться было не принято.

- В таком случае, считайте, что через неделю оно будет у Вас в кармане. Ну а пока, можете оставить мне залог в размере ста тысяч пут, – сказал продавец, с хищной улыбкой протягивая белоснежный череп, выступавший в качестве копилки.

Кира была возмущена столь высокой ценой, и забыв об истинной цели своего визита начала торговаться:

- Сто тысяч пут? Да за такие деньги можно купить целый замок. Мы столько не заплатим.

- Понимаете, все ингредиенты мы покупаем в бушах, а его курс вырос. К тому же наши деньги обесцениваются сильно. Еще вчера доски стоили 20 тысяч пунт за куб, а сегодня продаются уже за 50, – жаловался алхимик.

- Хорошо, мы заплатим. Но я хочу знать, кто производитель, откуда вы возьмете это лекарство? – продолжая придерживаться роли, сказал Таркос.

Продавец недоверчиво притянул черепок обратно и посмотрел пристально на своих гостей, будто они только что зашли к нему.

- Сделки не будет, уходите, – строго сказал алхимик.

И тут произошло то, чего не ожидал никто, кроме Таркоса. Он устремился к мужчине и взяв его крепко за шкуру, наполовину вытащил из-за прилавка и оставил лежать на нем. Старик знал, что в нем еще осталась природная мощь, но не догадывался, сколько еще ее в закромах. Впрочем, сейчас, почувствовав кураж, он понимал, что его жертве никуда от него не деться.

- Я жду ответа на свой вопрос, – уже мужским голосом проговорил Таркос.

- На мне лежит ответственность, ведь я подписал договор и не имею права ничего разглашать. К тому же, я не веду переговоров с террористами, а вас двоих по-другому и не назовешь, – сердито ответил аптекарь.

- Кира, а ты умеешь жонглировать? – лукаво спросил старик

- Нет, — ответила девушка, поняв ход мысли наставника, — но всегда хотела научиться.

- Тогда возьми самые дорогие склянки и попробуй. Может с первого раза и не получится, но ты не спеши, у нас много времени.

Кира под презрительным взглядом продавца взяла сразу три емкости и начала свои экзерсисы, но, благодаря отсутствию какой-либо ловкости, разбила всё разом. От этого лицо аптекаря исказилось болью, и мысленно подсчитывая причиненные убытки он, не в силах больше терпеть, заговорил.

- Хватит, вы меня так по миру пустите. У нас и так высокая конкуренция, а тут еще вы. В общем, так: ко всем лавочникам недавно приходила одна персона, и заявила, что против приближающейся чумы уже изобретено некое лекарство. Этот господин обещал нам всем его поставлять, при условии, что цена на него будет заоблачной. А таковой она станет, благодаря искусственному дефициту, который мы должны будем создать.

- А как он выглядел? — выпытывал Таркос.

- Ничего примечательного, только вот назвался странно. Вроде бы, в имени было что-то лошадиное...

И аптекарь надолго замолчал, силясь вспомнить.

- Жеребец, мустанг, копыто, грива ... кобыла? — азартно гадала Кира.

Продавец задумчиво мотал головой отбрасывая варианты.

К делу подключился и Таркос, желая побыстрее закончить с этим.

- Подкова... может, скакун или бегун? – размышлял он.

К мозговому штурму присоединился случайный покупатель, который уже давно стоял в дверях и безмятежно наблюдал за происходящим.

- Ржущий, – уверенно сказал незнакомец. Однако присутствующие взглянули на него так, будто он без стука вошел в чужой дом и разлегся голышом на кухонном столе, поэтому, растеряв всю прыть, мужчина спешно ретировался. Но мозговой штурм продолжился и в его отсутствие. Кира самозабвенно рылась в памяти, ища ассоциации, и Таркос пытался вспомнить хоть что-то лошадиное. Но алхимик, жаждавший наконец избавиться от неудобных посетителей, напрягся настолько, что вена вздулась у него на лбу, напоминая дождевого червя, и его мозг, под страхом скоропостижной смерти от кровоизлияния, выдал все, что знает.

- Бич. Он назвался Бичом, – выдохнул аптекарь.

- Где нам его найти? – спросила Кира

- Не знаю, но говор у него точно неместный.

Таркос отпустил своего пленника, достал из-под подола рясы кожаный мешочек и расплатился за разбитые склянки. Затем, чуть подумав, положил еще монету, и, взяв с собой «Стоический элексир», вышел на улицу. Кира выбежала вслед за ним. Она была в приподнятом настроении, так как ей казалось, что они уже близки к разгадке, но Таркос,

видимо, не разделял ее энтузиазма, так как угрюмо молчал.

— Значит, наше лекарство украл этот Бич. Но кто он, и как ему это удалось? – рассуждала вслух Кира.

- Не узнаем, пока не найдем его. А чтобы его отыскать, нужно выбраться из города. А чтобы выбраться, надо подумать. Но прежде давай посидим... мне спину защемило, - констатировал Таркос, сгибаясь в три погибели.

А на другом конце города в таком же положении находилась Мира. Но сегодня она была прямоугольна как-то по-праздничному, торжественней что ли. Согнутая в спине под прямым углом, она почти грациозно, насколько это было возможно, наводила марафет. Аккуратно расчесалась, проверила в порядке ли платье, осмотрела свои ногти, из которых она выковыряла почти всю грязь. Иначе она не могла, ведь сын, в приступе необъяснимой сентиментальности, пригласил ее на представление цирковых артистов, прибывших в город, первое, за многие годы, культурное мероприятие для нее. Поэтому Мира нервничала и старалась скрыть тот детский восторг, который у нее вызывало это событие. Она всегда была скупа на эмоции, во многом поэтому они и отделились с Артуром друг от друга, и, хотя она и таила в душе огромную гордость за то, кем он стал, высказать этого не решалась. Ему ведь пришлось нелегко: потерять отца, опору, да еще и перед самым вступлением во взрослую жизнь - сложное испытание. И тем не менее, он нашел свой путь, пробился своими силами в люди.

Артур, в свою очередь, всю жизнь ощущавший недосказанность и холод, исходившие от матери, и сам не предпринимал попыток к сближению, так как в глубине души винил ее в смерти отца. Человека, посвятившего жизнь изобретению аппарата, который бы позволил писать на манускриптах, не макая постоянно перо в чернила, но сломленного, однако, чередой неудач и нашедшего утешение в алкоголе. Не будь безразличие и осуждение постоянными спутниками матери в этой ситуации, трудности можно было бы преодолеть совместными усилиями. Но вышло иначе и с тех пор Артуру стало все трудней доверять женщинам, а, тем более, делать кого-то из них постоянным партнером по жизни.

Об этом были их думы по дороге в кочующий из города в город цирк, поэтому путь, как им показалось, был не долог. Ожидая начала представления, они оба позабыли обо всем, погрузившись с головой в пучину шума и гама, созданных человеческим кипящим бульоном, наполнившим шатер до краев. Со всех сторон доносились радостные возгласы и крики детей. Запах жареной кукурузы в сахаре забрал себе весь оставшийся воздух, тем самым запечатав эти человеческие консервы. Постепенно внутрь вошла тишина, выводя за собой в центр арены ведущего.

- Сегодня вас ждет невиданное доселе зрелище. Готовьтесь испытать грусть и воодушевление, неподдельный ужас и искреннюю радость, страх и восторг. Всего будет в избытке, поэтому крепче держитесь за свои места или, лучше, друг за

друга. Мы начинаем, – торжественно объявил он и смачно откашлялся.

Вслед за этим мгновенно заиграла громкая музыка, и всеми любимые карлики в количестве четырех штук выбежали из-за кулис, по пути сбив с ног ведущего. О, эти мини-человеки! Готов поспорить, что спустя сотни лет их будут так же обожать, ими будут так же умиляться. Но что толпа уж совсем боготворит, так это дерущихся карликов – самое изысканное развлечение на все времена. Вот и сейчас, под общий хохот, они колотили друг друга, театрально падали и катались по полу, изображая нестерпимую боль. Но внимательный зритель мог бы заметить, что делали они все это слегка вяло, и сами они выглядели весьма болезненно. Их носы были красны, словно клоуну понадобились подручные, глаза слезились, а громкий кашель было почти слышно сквозь аплодисменты и смех толпы. Для карликов такой кашель был неестественно громким, будто это чревовещатель-великан кашлял за них. Однако, для обывателей это было сейчас неважно, они наслаждались шоу. К тому же карлики успели смениться силачами, поднимавшими, подобно муравьям, весьма габаритные грузы к удивлению и восхищению публики. Люди аплодировали двум исполинам, обладавшим внушительными усами и еще более впечатляющими животами. Они громогласно кашляли, но, несмотря на это, гнули подковы, жонглировали пудовыми гирями, стояли друг на друге, а апофеозом стал главный груз – канатоходец.

Он встал на качели, а силачи, водрузив огромные молотки на плечи, и ударив одновременно по качелям с другого конца, забросили акробата напрямик на натянутый под куполом канат.

Все это время Мира не отрываясь смотрела на арену. Впервые за долгие годы она на время забыла все невзгоды и удары судьбы, и почти была счастлива. И, быть может, поэтому или просто случайно, положила свою руку поверх руки сына. По спине Артура пробежала дрожь, так сильно ему не хватала материнского тепла, но он не был готов нарушать баланс в их отношениях, поэтому никак не ответил на этот жест. Канатоходец также изо всех сил пытался сохранить баланс, чему мешали слезящиеся глаза и чих, пытавшийся любой ценой вылететь из его рта. Собрав всю волю в кулак, тонконогий мужчина шагал вслепую, не имея возможности вытереть слезы из-за балансира в руках. Люди внизу заворожённо наблюдали за каждым пройденным сантиметром, молча, будто боясь, что их слова столкнут акробата вниз. Но мы-то с вами знаем, дорогой читатель, что канатоходец тем и интересен, что в любой момент может сорваться. Более того, зрители этого подсознательно ждут. Ведь не будь риска смерти, кто бы стал платить деньги? Усложните проход по канату: заставьте акробата нести три арбуза, расположите внизу голодных тигров, подгоняйте его плетью и вам заплатят втридорога, я гарантирую. И сегодня мечтам многих суждено было осуществиться. Мужчина завис на полпути.

Встал как вкопанный, задумался и чихнул так, что шатер почти подпрыгнул от притока воздуха. А довольный канатоходец полетел головой вниз и закономерно ударился о землю. При этом его шея издала звук ломающейся ветки и приобрела изогнутый вид. Он был абсолютно мертв.

Зрители были в растерянности и не знали, как реагировать. Было ли это частью представления или же несчастным случаем? Скорее второе, потому что ни одному актеру не под силу так убедительно сыграть смерть. Поэтому медленно, но, верно, в толпу просочились печаль и уныние, где-то уже прозвучал первый детский плач. Артур, почти поддавшийся настроению толпы, все же смог отделить себя от человеческой кучи зрителей, ведь пока он все еще был блюстителем порядка. Плюс, служебная форма (доспехи) по привычке была на нем даже сейчас. Этот факт позволил ему или даже вынудил его выйти в центр арены и взять настроение толпы под контроль. Толпы, которая с облегчением переложила ответственность за бездыханное тело на стражника.

-

Без паники

!

Акробат знал, на что идет, и именно сейчас апофеоз его карьеры, миг его славы. Проводите же его в иной мир аплодисментами, – вымолвил неуверенно Артур.

Ему еще не приходилось завешивать шторой слов различные трагедии, поэтому это все, что он смог придумать. К то-

му же у него не было понимания, что именно необходимо делать. Нужно ли затащить тело за кулисы, либо накрыть его тканью и продолжать выступление? В уставе не было четких инструкций на случай смерти канатоходца. Точно были прописаны указания к смертям шутов, попов и королей, в остальных ситуациях предписывалось руководствоваться интуицией, Артуру же она ничего на ухо не шептала. Однако тут общую тишину нарушил другой звук, по всем признакам исходивший от трупa. То был кашель, отчетливый и короткий, как выстрел. Но исходя из житейских наблюдений многих людей, трупы не обладали такими способностями. Они могли, например, выпускать газы, посмертно оповещая своим зловонием о переходе в мир мертвых, а вот кашель им был недоступен. И все же не только Артуру это показалось, так как по зрительский рядам пробежал почти заговорщический ропот. Чтобы удостовериться в очевидной ошибке, стражник обернулся, и тут же отпрыгнул, словно лягушка, с детства тренировавшая ноги в спортзале. На расстоянии двух метров стоял, как новенький, тот самый акробат, с единственным дефектом, а именно, поломанной шеей, изогнутой под неестественным углом. При этом она стала чуть длиннее, как у пресноводной черепахи, тянущейся за травой.

Артур наблюдал за живым мертвецом, пытаясь осознать всю абсурдность ситуации. Но попытка осмысления была прервана внезапным нападением трупa. В приступе живот-

ной ярости тело набросилось, чтобы откусить кусок от мясистого стражника. Слюни вытекали из полуоткрытого рта, заливая плечо, на котором, болтаясь, лежала голова, плюс к этому, бывший канатоходец снова интенсивно кашлял. Видя это, Артур надвинул воронье крыло на лицо и приготовился к сражению. Бесхитростную атаку трупа он отразил ударом стального кулака, отчего голова мертвеца совершила пару оборотов вокруг своей оси. Впрочем, худосочный мужчина, ныне труп, будто ничего не почувствовав, добрался до Артура и укусил его за руку. Точнее, попытался, потому что доспехи были приспособлены для отражения и больших угроз чем эта, и корявые человеческие зубы были не в силах ее пробить. Но труп не унимался и пробовал снова и снова, на что наш герой решил просто стоять, до окончательного выяснения обстоятельств происшедшего. Однако зрители, наблюдавшие за происходящим как за продолжением выступления артистов, вдруг начали кричать в ужасе, потому что из-за кулис выбежали пучеглазые карлики, которые кашляли и безумно тарасились в поисках жертв, при этом их собственная кожа будто стала им велика и слегка болталась на их маленьких телах. Молниеносно они бросились на зрителей первых рядов и начали их кусать, куда придется, а некоторые еще и плевались, сопровождая все это безумным смехом. Под шатром воцарился хаос, и толпа начала хаотично метаться. В попытке навести порядок, Артур направился ближе к маленьким человекам и, добравшись до одного из

них, зашвырнул его в центр арены. Такую же операцию он проделал с оставшимися тремя, благо их странная кожа отлично подходила для того, чтобы брать их за шкуру, как котят. Теперь вместе с мертвым канатоходцем они образовали небольшую стаю, с которой предстояло бороться нашему герою. Но как бы ни были страшны карлики в гневе, все же их зубцам тоже весьма сложно прокусить сталь. И вот Артур, облепленный со всех сторон, решил подумать о правомерности убийства этих некогда граждан.

«Маленькие люди, видимо, впали в безумство, а значит, нуждаются в лечении. К тому же покусать человека не считается тяжким преступлением, если, конечно, судью не подкупили или он не является родственником потерпевшего. В любом случае, за это крайне редко казнят, следовательно, служебное оружие применять нельзя. Другое дело - труп, который де-факто уже мертв, однако де-юре это не доказано. И что же делать?» - рассуждал он.

Мыслительный процесс прервали уже знакомые нам силачи, в прошлом усатые и пузатые, а нынче - глазастые и кашляющие так, словно внутри у них располагались барабаны. Таща за собой свои чудовищные молоты, и повинаясь невидимой силе притяжения, они направились прямоиком к нашему герою. На колебания уже не было времени, поэтому Артур достал свой ржавый меч из ножен. Последний раз он фехтовал в Академии стражников, на выпускном экзамене. И даже тогда это занятие не вызывало у него восторга, а сей-

час, спустя несколько лет и с налипшими 14 килограммами, казалось сущим кошмаром. Но весь ужас происходящего вынудил его вступить в бой с исполинами, которые хотели расколоть этот стальной орех и полакомиться начинкой. Приняв первый удар молота, Артур ощутил сильнейшую отдачу по всему телу, словно его шарахнули током и чуть не выронил меч. Затем боль из руки мощной волной хлынула на позвоночник, дав сигнал мозгу о том, что вторую такую атаку он не переживет. Но увернуться было невозможно из-за облепивших его, как пиявки, карликов. Не оставалось ничего другого, как еще сильнее укоротить их. Скрепя сердце, наш герой обрубил несколько цепких конечностей и в последний момент увернулся от молота, который пришелся прямо на голову одному из карликов. Голова, принявшая удар, слегка убралась в тело, как у черепахи, сделав ее обладателя ниже, чем его собратья. И даже после этого маленький человечек был все так же озлоблен и голоден. Но теперь Артур освободился, и мог лавировать среди обезумевшей труппы цирковых артистов, в которой не хватало лишь одного ведущего, который, однако, не заставил себя долго ждать. Неожиданно, словно им выстелили из пушки, обезумевший антрепренёр прыгнул на стражника сверху (в точности будто безумная белка-летяга) и повалил его в попытке откусить лицо. Слюни из хищно оскаленного рта капали на воронье крыло, добавляя Артуру отвращения и страха. Меч выпал, и добраться до него было невозможно, так

как проворные карлики навалились со всех сторон, не давая шелохнуться. Силы покидали нашего героя, и удерживать настойчивого ведущего, чьи коричневые зубы уже были совсем близко, становилось все сложнее. В самый последний момент, когда Артур уже был готов смириться с ролью ужина, он заметил отрубленную им руку карлика, и с трудом дотянувшись, сунул ее в голодную пасть напротив. И хоть антрепренёр с явным удовольствием принялся ее жевать, все же ситуация осталось патовой. Сил, чтобы выбраться из-под завала человеческих тел, не осталось, а приближавшийся великан грозил разломать голову нашего героя, как перезревший арбуз. Он уже занес молот и готовился к решающему удару, когда сразу несколько болтов вонзились в круглый живот исполина. Силач лишь на секунду задумался, словно его о чем-то спросили, громко покашлял, и попытался продолжить начатое дело. Но еще один болт, пришелся прямоком в голову и тем самый свалил тучное тело на землю. Смертельные снаряды летели со всех сторон, поочередно сражая всех артистов цирка; лишь канатоходец, в чью голову было сложно попасть, ввиду его изворотливости, все так же бегал по арене в поисках жертвы. Артур, выбравшийся из-под тяжелого одеяла из мертвецов, заметил множество стражников, расставленных по периметру и из арбалетов отстреливавших безумцев, которых почему-то успело заметно прибавиться. Видимо, помутнение разума было заразно.

На арене появился Лари, который, несмотря на темную

кожу, будто излучал ангельское сияние. Он широко улыбался, будто всю жизнь ожидал именно этого представления. Уверенно шагая к последнему безумцу, а именно - головокружительному канатоходцу, черный стражник достал меч, и ловким движением руки обрубил злополучную шею трупа. Лари сделал это так, словно проводил свободное время только за этим занятием, и в его движениях чувствовались и торжество силы, и власть оружия. Подойдя к Артуру, он снисходительно похлопал по плечу напарника.

- Ты у меня в неоплатном долгу, – покровительственно сказал Лари. – даже не представляю, как тебе меня благодарить. Спасти шкуру человека, причем дважды за день, это многого стоит.

- Почему дважды? – поинтересовался Артур, срывая старое воронье крыло с лица и заменяя его свежим.

- Стой, я придумал, что ты сделаешь. Скажешь руководству, что вся заслуга по нахождению лекарства принадлежит мне, – заискивающе сказал черный стражник.

- Лекарства? - в недоумении спросил Артур. – Мы даже не нашли чумного доктора, о чем ты говоришь?

- Поверь мне, я-то знаю, о чем говорю, – ответил Лари. При этом он развернулся и знаком руки поманил за собой коллегу.

Они направились за кулисы, где перед ними предстали борогатый парень и его спутница – широкоплечая монахиня. Связанные, они стояли в компании нескольких стражников

и не предпринимали попыток к бегству. Лари их оббежал так торжественно, как ребенок долгожданную новогоднюю елку. И стал читать на ходу сочиняемый стих, словно в надежде получить за него подарок.

- Вы с цирковой труппой пытались было сбежать, однако умному Лари удалось вас в ловушку загнать. Теперь вы мне точно скажите, куда девали лекарство, иначе мученья и пытки отправят вас в загробное царство, – продекларировал он.

Артур начал смутно понимать, кто скрывался под замысловатым камуфляжем и поэтому, когда напарник сдернул с пленников декорации, удивления уже не было. Но, как ни странно, не было ни облегчения, ни намека на радость. Возникло ощущение трепетного ожидания, в большей степени вызванное личностью Таркоса. Старец излучал непоколебимую уверенность, и когда Лари без задней мысли награди его ударом в живот, мудрец лишь ухмыльнулся. Хотя сам Артур невольно дернулся, испугавшись и всерьез ожидая, что за такое их всех мгновенно покарает молния. Но случилось другое, черный стражник ударил Киру, и всем видом показал, что это лишь начало.

- Ууу, вижу вы сразу-то не заговорите. Обожаю таких, – сказал Лари, разминая круговыми движениями плечи.

Девушка только восстановила правильный приток воздуха к легким, когда получила еще один удар в область левой груди. На это она смогла ответить лишь взглядом полным ненависти, причем Артур также получил свое долю пре-

зрения, незаслуженно, как ему казалось. Она посмотрела на него так, словно в нем причина всех ее невзгод и это ее высказывание, сделанное одними лишь глазами, глубоко ранило его. Ему стало жутко обидно от того, что все его старания, весь риск на который он пошел, были оценены так дешево. И поэтому удары, которые получала Кира, не вызвали в нем такого уж сильного сочувствия или сопереживания. Тем более, что в данных обстоятельствах он не мог бы помочь, даже если захотел. К счастью, однако, мучения девушки приостановил Таркос, начав наконец вещать.

- Вы видели, что происходило на арене? Вот так будет повсеместно, если мы не вернем лекарство. Из-за ложных обвинений мы были вынуждены скрываться, но лишь для того, чтобы найти истинного виновника. Теперь мы знаем, кто он и поможем его найти.

- Я не верю, – резко ответил Лари. – если вы отвечали за создание лекарства, почему вы просто не сделаете новое, для чего все эти сложности?

- Для разработки вакцины требуется первоначальный носитель вируса, а его у нас больше нет, - сказал Таркос, заговорщически косясь на Киру.

Лари почесал голову. Он понимал, что в словах старика есть логика, однако для карьеры было бы значительно лучше самому принести лекарство королю. Можно было бы после такого рассчитывать на должность начальника стражи, или, может быть, даже стать членом личной охраны короля. В лю-

бом случае, от чумного доктора уже не было толку. К тому же те неудобства, что она создала своим побегом, тот стресс, который причинила ему, заслуживали соразмерного наказания. В обширном списке наказаний, ожидавших своего часа, безусловно было и изнасилование. Девушка ведь была довольно привлекательна по меркам средневековья, и пополнение коллекции таким трофеем для Лари было бы приятной наградой за проделанную работу. Поэтому предвкушая, и, быть может, немного хвалясь, он озвучил свои намерения вслух.

- Из того, что ты сказал, Таркос, я понял одно – от твоей помощницы нам нету никакого толка. Но, надеюсь, будет польза лично для меня. Может, я ей даже понравлюсь, и она расскажет что-нибудь, о чем ты умолчал, – самодовольно сказал Лари.

Артура в этот момент кольнуло странное ощущение, словно у него забирают нечто ценное, то, чем он дорожит. Впрочем, предпосылок для подобных чувств не было, и поэтому он попробовал думать о другом.

«Насколько странно то, что сегодня случилось? И почему меня это не пугает так, как должно пугать?» - размышлял он.

Но кто был поистине напуган, так это Кира, которая понимала всю безысходность своего положения. Она и вправду была бесполезна. В разработке она участвовала лишь как талисман, приносящий удачу и чай, когда попросят. Иногда Таркос давал ей что-то понюхать и интересовался, на что по-

хож запах; на этом ее обязанности заканчивались. Так что она была обречена. Тем более, первый побег исключал для нее возможность второго. Вербка, которой ее связали, словно начала по-змеиному сжиматься кольцами, не давая ей дышать. Она несколько раз глубоко вздохнула и слезы покатились по ее белоснежным щекам. Глядя на это, Таркосу вспомнилось что-то, смутное видение из прошлого, о котором он успел позабыть. Воспоминание было слишком туманным, но вызвало в нем чувство гнева. Обуздав спонтанное желание разорвать путы, мудрец начал искать варианты спасения ученицы. Он был уверен, что ни в коем случае не даст ее в обиду, ведь это долг настоящего наставника.

- Она дочь короля, – выпалил Таркос. И сам на секунду задумался, откуда он это взял, впрочем, никак не смог припомнить правда это или выдумка. Но эффект от высказывания был настолько колоссален, как будто он произнес мощное заклинание.

- Ты думаешь, я поверю в эту чушь? – огрызнулся Лари. – Старческое слабоумие это у тебя, не иначе. Все знают, что у короля две наследницы, причем обе сказочно уродливы. Слыхал, даже хвосты у них имеются.

- Королевская династия стремиться к чистоте крови, а в этом есть свои недостатки. Но судить об этом не нам.

- Тогда ты сам себе противоречишь. Она выглядит вполне сносно, и хвоста у нее я не замечаю. Или стоит лучше поискать?

- Она незаконнорождённая, - спокойно парировал старик.
— ты же можешь поверить, что короли не всегда верны своим супругам?

Лари замолчал, так как аргумент был весомый. А Кира в это время внимательно смотрела на наставника, силясь оценить достоверность его слов. Впрочем, зная мудрость, которой обладал этот человек, она решила, что все это лишь хитрая уловка.

— Это может быть правдой, посему лучше отведем-ка их на прием к королю, а там уже все разрешится, — вмешался Артур

- С каких пор обычные стражники ведут преступников напрямик к королю? — скептически заметил Лари.

- Но ведь у нас необычные подозреваемые. Тем более Таркос частый гость в замке, и его без вопросов пропустят.

Старик лишь кивнул, подтверждая услышанное. А черный стражник снова глубоко задумался. Развитие событий ему явно не нравилось, однако возможность показаться на глаза королю ему льстила. К тому же явных угроз от такого развития событий он не видел.

- Хорошо, тогда мы поведем их в замок. А вы, — обратился он к нескольким стражникам, державшим пленников, - позаботьтесь о том, чтобы из шатра больше никто не выходил. Надо убедиться, что зараженных не осталось.

Артур вдруг вспомнил о том, что Мира все еще среди зрителей. Приблизившись вплотную к напарнику, он прошептал

ему на ухо:

- Я пришел сюда с матерью, разреши мне ее отвести домой.

Лари пару секунд смотрел на него, оценивая, затем слегка кивнул. Как-никак он и сам был рожден женщиной, и сколько бы он ни уважал правила и уставы, в такой просьбе отказать не мог.

Глава 4

Дул пронзительный, холодный ветер, который, по-видимому, и разогнал всех горожан по домам. Пятеро шли по пустым улочкам в направлении саманного домика, прикрыв лица вороньими крыльями. Сверху они напоминали одинокие хлебные крошки в пищеводе города. Шли они хаотично: две пары пленник – конвоир, и согбенная старушка между ними. Мира очень хотела узнать, что же произошло в цирке, а также показать, как сильно она переживала, когда сын сражался с этими существами, но, как и всегда, подумав, сочла это неуместным.

- Спасибо, что пригласил, – искреннее поблагодарила она Артура. Однако, учитывая все события вечера, прозвучало это весьма саркастично.

Артур не нашел, что ответить, поэтому лишь ухмыльнулся, да так, словно рыболовный крючок потянул его за уголок губ, доставляя сильнейшую боль.

- У нас будут гости, Артур? - спросила Мира, косясь на связанных пленников, которых за собой вели стражники. -

Нужно было предупредить, я бы убралась.

- Мы тебя провожаем, матушка, заходить домой не будем,

- ответил Артур.

- Ну и славно, я ведь ни капли не люблю гостей, – подытожила она.

Группа продолжила идти в тишине и лишь гулкий ветер что-то шептал на своем языке. Артур оглянулся на Киру, которую, грубо подталкивая, вел впереди себя Лари. По причине собачьего холода, спустившегося вместе с сумраком на улицы, на груди девушки появились два симметричных бугорка. Артур невольно уцепился за них взглядом и, к своему стыду, отвел глаза от груди девушки лишь когда Кира заговорила.

- Ее укусили, – сказала она, глядя под ноги старушке. И в самом деле, на одном из старых башмаков Миры видны были следы зубов.

Лари рефлекторно выхватил из ножен меч. Артур последовал его примеру. Между ними произошел безмолвный диалог, который при внимательном рассмотрении можно бы было легко себе представить.

«Я не буду из-за нее подвергать опасности задание. Она уже стара и заражена, в любом случае умрет. Не будем тянуть», - подумал черный стражник.

«И без тебя понятно, что все плохо. Но я сам со всем разберусь. А поднимать меч на мою мать не смей, свинья», - мысленно ответил Артур.

Однако их дуэль взглядов прервала сама виновница конфликта.

- У меня такие мозоли на ногах, что я ничего даже не почувствовала, – сказала Мира.

- Давайте я вас осмотрю, и мы все узнаем, – добавила Кира.

Артур медленно убрал меч, соглашаясь со сказанным. Нехотя это сделал и Лари. Как нельзя кстати они дошли до слегка скособоченного домика и поочередно зашли внутрь. Проходя в низком дверном проеме, Таркос больно стукнулся о притолоку, и это опять вызвало в его голове камнепад воспоминаний, в котором он снова ничего не смог разобрать. Колени страшно ныли, поэтому ближайший шаткий стул был как нельзя кстати. Но длины веревки не хватало, и Таркос несильно потянул ее. Артур, поняв намерение старика, отпустил свой конец, чем вызвал неодобрительное цоканье напарника - он-то держал пленницу на коротком поводке. Кира, в свою очередь, пребывала в приятном удивлении от порядка и чистоты, встретивших ее внутри. Она заметила и небольшую печку, и несколько булок хлеба, лежавших на столе. Ее некогда чуткий нос не мог сейчас помочь ей, но интуиция подсказывала, что тут внутри безопасно. То ли из-за тепла, то ли из-за незамысловатого уюта, Кира даже прониклась к женщине сочувствием и искренне захотела ей помочь.

- Развяжите меня, – Кира обратилась к Артуру, понимая его интерес в решении данной проблемы.

- Чтобы посмотреть на рану, нужны только глаза, а они у тебя не завязаны, – грубо проговорил голос сзади. Лари все еще держался одной рукой за рукоятку меча, всем своим видом выказывая недоверие всему происходящему.

- Ей некуда бежать, ты и сам это знаешь, – попытался успокоить его Артур.

Но Лари был непреклонен, и лишь чашка ароматного чая, протянутая Мирой, заставила его немного оттаять. Он взял ее обеими руками, для чего ему пришлось отпустить пленницу. Ее довольно быстро развязал Артур, и Кира тут же взялась ухаживать за его матерью. Усадив Миру на стул, Кира сняла с нее потрепанный башмак. Ногу и вправду была, скорее всего была нечувствительна, из-за многочисленных мозолей она напоминала осиную соту. Мира устыдилась вида своей стопы, и хотела сказать что-то в свое оправдание, но отодвинуть воронье крыло с лица ей помешала Кира.

- Будьте в маске, так безопасней, – попросила она.

Оглядевшись вокруг, девушка быстро нашла воду и чистую ткань. Она бережно обмыла ногу, не касаясь ее голыми руками, а затем вытерла насухо, деликатно, стараясь не причинять боли. Она начала внимательно рассматривать кожу, будто ища помарку на холсте художника. А мужчины в это время уселись за маленьким столом и занялись исконно мужским занятием - издаванием различных звуков. Таркос сопел и кряхтел, давая понять, что одно уже существование дается ему непросто. Лари торопливо засасывал в себя чай,

выражая недовольство задержкой. Артур же беспокойно барабанил пальцами по столу. Затем он взглянул в лицо старику, то ли задремавшему, то ли просто забывшему открыть глаза. При других обстоятельствах Таркос был бы, наверное, одним из самых желанных гостей за этим столом. Артур, рано потерявший отца и не заставший при жизни деда, сильно тяготел по мужской мудрости. Он завидовал тем, кто мог обратиться за советом к старшему, кто мог попросить помощи, тем, кто задаром получал знания. Ему приходилось до всего доходить своим умом, набивая шишки, терпя неудачи одну за другой. Это, бесспорно, его закалило, но в то же время лишило драгоценного времени потраченного на очевидные для других вещи. Где бы он был сейчас, обладая точкой опоры? К сожалению, уже не узнать.

Кира в это время, заметив отсутствие на себе взглядов, в спешке начала искать хоть какое-либо оружие, но найдя лишь деревянную ложку, от безысходности спрятала ее под одеждой. Мира, видя это, лишь понимающе улыбнулась глазами. Девушка уселась с ней рядом и, щурясь изо всех сил, к своему огорчению, все-таки нашла крошечную красную точку на ноге старушки. Кровь была еле заметна, но, сколько не пытайся, не смывалась.

- Мне очень жаль, но Ваша мать заражена, – обратилась она к Артуру.

Лари вскочил из-за стола, словно получил приказ идти в бой. А Артур лишь растеряно смотрел на Таркоса, ожидая

подсказки. Быть может, поняв это, или в силу привычки размышлять вслух, мудрец заговорил.

- Можем запретить ее изнутри, чтобы она не причинила никому вреда, и сама была бы в безопасности, пока мы не найдем лекарство, – сказал задумчиво Таркос.

— Это повлечет неоправданный риск для безопасности нашего города. Я не могу так рисковать своей карьерой, – возразил Лари, – ее нужно убить. Без обид, Артур.

- Во-первых, никаких обид, ты же всего лишь хочешь убить мою мать. А во-вторых, нет никаких признаков болезни и то, что ты хочешь сделать, будет расцениваться законом, как преднамеренное убийство, – парировал Артур.

Лари молча оценивал свое положение. Он безоговорочно лучше владел оружием и в дуэли сразил бы напарника. Но риск дестабилизации положения был слишком велик, поэтому Лари вынужден был уступить, но при этом спрятал тяжелый камень обиды за пазуху, в надежде скоро его достать и использовать.

- Делайте что хотите, но нам уже нужно быть в замке, – сказал он.

Мира, все это время безразлично наблюдавшая за происходящим, подозвала сына. Усадив возле себя, она впервые за долгие годы взяла его за руки.

- Сынок, – начала она, – не подумай, что я хочу отпустить свои грехи, но, если больше не свидимся, ты должен знать одну вещь. Когда ты был еще младенцем, мы спали в одной

кровати, а твой отец отдельно от нас. И однажды ночью он, как обычно, проснулся от твоего плача, но в тот раз ты плакал особенно сильно. Боясь упрёка и осуждения, я всё же призналась, что, ворочаясь случайно столкнула тебя на землю. Тогда твой отец, подошел ко мне, поцеловал и сказал: «Ничего». За это я полюбила его навсегда. Когда же в один из темных дней надо мной надругались, взяли силой и лишили чести он не сказал «Ничего». За это я его возненавидела. Ты мой любимый сын, но даже на тебя распространилась та горечь, что была у меня на душе, так много ее было. Мне очень жаль, что так случилось, но всему виной человек, лица которого я никак не могу вспомнить. Или не хочу. Теперь, ты все знаешь, и я надеюсь, ты воздашь ему по заслугам, даже если меня не станет.

Артур ощутил после этих слов, как живительные эмоции наконец переливаются от матери к нему. То была та откровенность, которой между ними никогда не было и которой им так не хватало. Сказать, что Артур все понял и простил мать, было бы преувеличением, но он был благодарен ей за объяснения. Потерянного это уже не могло вернуть, однако позволяло ему больше не искать проблемы внутри себя.

- Я найду и лекарство, и этого человека, мама. - нежно произнес Артур.

Он последний раз взглянул в глаза Миры и пошел к двери. Закрыв ее на засов, он с трудом протиснулся в отверстие, которое служило окном, и выпал на улицу, гремя до-

спехами. Другие уже ожидали его. Они направились напрямик в замок, а Мира осталась одна сидеть на стуле, наполовину босая. Внутрь заглянула лишь Кира. Услышанная история расковыряла ее душу ржавым ножом. Она испытала всю боль этой несчастной женщины, словно даже почувствовала на губах всю горечь ее жизни. Девушке захотелось подбежать и обнять Миру, залезть обратно и остаться с ней. И все же, Кира лишь помахала старушке и бросилась догонять остальных.

Дорога заняла совсем немного времени, хотя на самом деле так показалось лишь Артуру, размышлявшему о сказанном матерью. Возле массивной железной решетки ворот ожидали два внушительных стражника, на первый взгляд казавшиеся каменными гаргульями. Лари в спешке показал им свои документы, однако это не вызвало движения в этих истуканах.

- Удостоверение не дает вам право прохода в эту часть замка, – строго отрапортовал один из стражников.

Компания переглянулась между собой.

- Не советовал бы вам нас задерживать. Неужели вы не видите, кто с нами? – задал вопрос Артур, чем немного озадачил охранников.

- Видим, но почему почтенный Таркос связан? Это на него не похоже, – колебался стражник

- Он очень зол сегодня, и чтобы никто не попал под его гнев, он попросил его связать, – сказала Кира.

- Открывайте уже, оболтусы, – строго рявкнул Таркос, что почти автоматически привело в движение стальные ворота.

Довольно долго герои шаркали по широким коридорам, скудно наполненными людьми. Причиной этому было хроническое недоверие короля к обслуживающему персоналу. Боясь отравления и других всевозможных интриг, он практиковал пытки и казни своих работников в качестве профилактических мероприятий. Любой необычный запах еды, либо неловкое движение портного, даже фальшивая нота музыканта могли вызвать у короля истерическую подозрительность. Лишь четверо личных охранника пока еще пользовались королевским доверием. Они были у короля вместо рук, а точнее вместо кулаков. И знал он их, как свои четыре пальца (побочный эффект чистой аристократической крови, знаете ли). Король приобрел их в раннем возрасте и воспитал, подобно домашним питомцам, сообразно своим нуждам. Поэтому в них проявлялось абсолютно собачья привязанность к хозяину и идеальные охранные инстинкты. Еще в подростковом возрасте они, подобно волкам, загрызли одного неудачливого лорда. Тот неосмотрительно подверг критике политические решения короля в обществе тех самых четырех псов. Будучи на коне и в полной рыцарской амуниции, лорд никак не ожидал, что мальчишки вытащат его из седла и, впиваясь с самые незащищенные места зубами, лишат его жизни. С тех пор они лишь совершенствовались в своем умении наводить страх на врагов короля и, ко всему проче-

му, они не гнушались иногда замещать тех работников, которых не хватало, по причине частых казней. Именно из-за этого нашим героям не у кого было узнать, где сейчас находился король. Таркос, знавший его с незапамятных времен, предположил, что владыка занимается излюбленным делом знатных – парится. И оказался прав, Король в компании своих защитников восседал на деревянном троне внутри облаков из горячего пара. Он был гол, как и его поджарые псы, с которых можно было ваять античные статуи. Их фигуры и впрямь были почти совершенны, особенно в сравнении с их хозяином. Король был плешив, мал ростом, и вместо живота у него было подобие воздушного шара, особенно сильно раздувавшегося после еды. Из достоинств был волевой подборок, который от завистливых глаз скрывали еще два.

Все они томились от жара печи и наблюдали за тем, как в поте лица корячится штатный шут, который, ко всему прочему, был еще и одет по форме (штаны-чулки, жилет поверх рубахи и колпак с ослиными ушами). Король с большим удовольствием наблюдал, как бедняга, облепленный мокрой одеждой и страдающий от перегрева, не особенно успешно пытался жонглировать яблоками. Отрывать монарха от таких важных дел и просить об аудиенции было бы непростительно, поэтому Таркос под свою ответственность просто вошел со своей компанией внутрь. Псы, заметив стражников с оружием, тут же вооружились сами, неизвестно откуда достав клинки. Ведь будучи голыми, их сложно спрятать, раз-

ве только зажимать между ягодиц, но это уже совсем другая история.

- Все в порядке, мы пришли поговорить, - сказал Таркос, тем самым попытавшись внушить псам сомнение в необходимости незамедлительной атаки. Но тут Король отдал команду, взмахом руки усадив своих охранников на места. Команду «На место» бросился выполнять и Лари, расположившись у ног владыки и, не осмеливаясь поднять на него глаза, затараторил.

- Многоуважаемый король, Ваше Величество, я ваш почтенный слуга. Позвольте мне Вас поблагодарить за Ваши деяния во благо народа и нас, стражников, в том числе. У нас как никогда высоки зарплаты и пенсии, да славится Ваше милосердие в веках. Мы счастливы защищать и поддерживать Вашу мудрую и справедливую власть. Я, лично, счастлив. И во имя этого я отыскал тех, кто украл лекарство от чумы, и преподношу их вам, Владыка, – пробормотал он.

- А разве мы их теряли? – почесывая живот, спросил Король

- Я имел в виду, что они самолично признались мне в преступлении, – испуганно добавил черный стражник.

- И где тогда мое лекарство?

- Дело в том, что оно пока не у нас... - еле выдавил из себя Лари

- Его украл некто по имени Бич. И мне горестно, что ты усомнился в моей верности, Владыка, —сказал Таркос, и по-

смотрел прямо в глаза короля.

- Дело не в сомнении, а во влиянии, мой друг. Сколько лет ты при дворе - двадцать, двадцать пять? За это время ты, как никто, стал близок к вернейшим моим слугам, которым я, милостью моей, даровал право разделить со мной малую толику моей власти и народного преклонения. Однако твое происхождение не позволяет народу относиться к тебе так же, как к любому, пусть даже и заурядному, лорду. Только получив лекарство, ты бы мог заслужить признание простого люда. Поэтому я решил, что ты виновен, – констатировал Король.

Таркос начал потеть, как, впрочем, и все остальные в бане. Хуже всего приходилось Артуру и Лари, которые почти уже варились, подобно содержимому консервных банок на огне. Глядя на них, шут даже слегка злорадствовал в душе, потому что, как и многие имел легкую неприязнь к стражникам. А причиной тому было то, что как-то раз, его задержали и избивали, пока тот, смеха ради, не подписал повинную в совокуплении с козой. Поэтому шут был даже рад подобной участи законников. К тому же всегда легче переносить невзгоды, когда твоим соседям еще хуже, чем тебе.

- Ты мудр и прозорлив, как всегда, о, мой король, но позволь мне доказать, что я бы никогда не осмелился идти против твоей воли. Дай мне шанс вернуть лекарство, – попросил Таркос, отведя глаза в сторону.

- Шанс я тебе даю, даю даже и этих двоих стражников в

придачу. Отправляйтесь на поиски, но, если не уложите в неделю, можете не возвращаться вовсе, – безразлично буркнул Король.

Затем он встал со своего импровизированного трона, и вразвалку направился к Кире. Девушка, и так была крайне смущена нахождением в одном помещении с голыми мужчинами, она старательно отводила взгляд, стараясь не наткаться глазами на их гениталии. Однако похоже, что Король хотел как раз противоположного, и поэтому целенаправленно подошел с той стороны куда она смотрела. Затем он потянул ее руку к своей промежности, полностью игнорируя ее сопротивление. Но в самый последний момент остановился, так как почувствовал прижатый к своему горлу продолговатый предмет. Это была та самая краденая деревянная ложка, но для мнительного аристократа с богатым воображением это было смертельное оружие. Его глаза в панике забежали в поисках защиты, и псы-охранники, как и полагается настоящим хищникам, одним прыжком ее обеспечили. Мгновение, и их клинки, готовые к расправе, недвусмысленно пережали сонные артерии посетителей. Правда, явная смехотворность угрозы не позволила им начать кровопролитие.

- Почему вы медлите, вонючие псы? – в гневе кричал Король.

— Но ведь это же просто ложка, хозяин, – тихо заскулил один из охранников.

Испытав ярость от унизости своего положения, Ко-

роль со всей силы дал девушке хлесткую пощечину. Схватив за волосы, он поволок ее к столу, на котором стояли яства и напитки и, повалив ее лицом между блюдом с фруктами и ковшиком с каким-то красным соусом, приказал держать Киру, пока он будет совершать свое грязное дело. Двое псов проделали уже до боли знакомую им операцию, прижав девушку к столу и ограничив ее движения. Кира, по дороге сюда размышлявшая о возможности того, что Король ее отец, сейчас билась бы об заклад с кем угодно, что это ошибка. Лари наблюдал за происходящим с внутренним ликованием, как фанат за выступлением своего кумира. А Артур с нетерпением ждал, когда Таркос остановит начинающуюся вакханалию. Но старик будто забыл свою реплику и лишь сочувственно вздыхал, уткнув глаза в пол. Король уже собирался срывать штаны с девушки, когда вмешался наш герой.

- Хватит, – крикнул Артур – ... она же ваша дочь.

Как показалось на первый взгляд, слова его не произвели никого эффекта. Однако былой запал монарха угас, и он отпрянул от девушки, как от испорченной еды. Не то чтобы Король чурался совокупления с близкими родственницами, нет. В конце концов, его собственная жена как-никак приходилась ему двоюродной, так что положительного опыта было хоть отбавляй. И все же в глубине души у него жил суеверный страх, что от такого союза может появиться на свет антихрист. Ведь дети его и так слегка смахивали на дьяволят, а возможный внук точно не имел бы шансов стать ангелом

во плоти.

- Владыка, это вранье, – пытался переубедить его Лари
- Откуда ты это взял, стражник? – обратился Король к Артуру.

- Мудрец Таркос нам рассказал об этом.

Взгляды устремились к растерянному старику, который, казалось, не до конца, понимает, где находится.

— Это так? - угрожающе спросил Король

Старик виновато сжался, как беспомощный ребенок, у которого спросили забытый домашний адрес.

- Я не помню, – испуганно вымолвил он.

Владыка, чей отдых был окончательно испорчен, чье самоуважение было подорвано и чье вожелание не было утолено, хотел поскорее избавиться от незваных гостей. По-хорошему, все они заслуживали смерти, в особенности девчонка, однако наш монарх за годы выработал весьма полезную для мужчины привычку не выносить поспешных решений, пока кровь не вернется от причинного места к голове.

- Убирайтесь все. Через неделю жду вас с лекарством, иначе лишитесь своих никчёмных голов. В том числе и ты, моя новоиспеченная дочь, – ехидно гаркнул Король

Кира, которая вырвалась из цепких лап псов, вся в слезах или поту, выбежала прочь из бани. Никто за ней не побежал, так как трое мужчин уже были связаны цепями раздумий о предстоящем задании, и об участии, ожидающей их в случае провала. Лари, лебезя, пятясь и кланяясь в пол, удалился

вслед за девушкой. Артур взял под руки потерянного во времени старца и направился прочь. Последнее, что он увидел, было то, как псы короля волокут на еще теплое место Киры неудачливого шута. Последнее что услышал Артур – мольбы шута о сохранении его мужского достоинства и неприкосновенности клоаки. Но из различных слухов было доподлинно известно, что мудрый Король относился одинаково потечески ко всем своим подданным и одаривал своей милостью как женщин, так и мужчин, пусть даже иногда и насильно. Славься, самый беспристрастный из королей. Славься, о, Справедливейший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.